

УДК 340

***КАНЦЕЛЯРИИ, КОНТОРЫ И ПРИКАЗЫ
В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ АННЫ ИОАННОВНЫ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Выявляются основные тенденции в развитии государственного аппарата Российской империи в годы правления Анны Иоанновны (1730-1740 гг.). Акцент делается на таких малоизученных органах государственного управления, как канцелярии, конторы и приказы, которые по значимости своих полномочий находились после императрицы, Сената, Кабинета и коллегий. Отмечается, что исследуемые органы государства осуществляли узкие исполнительные функции, при этом часть из них сохранилась от предшествующего времени, а часть была создана заново.

Ключевые слова: государственный аппарат, канцелярии, конторы, приказы, комиссии, указ, функции.

***OFFICES, OFFICES AND ORDERS
IN THE YEARS OF ANNA IOANNOVNA'S REIGN***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: The main trends in the development of the state apparatus of the Russian Empire during the reign of Anna Ioannovna (1730-1740) are revealed. The em-

phasis is on such little-studied state administration bodies as chancelleries, offices and orders, which, in terms of the importance of their powers, were after the empress, the Senate, the Cabinet and the collegiums. It is noted that the studied state bodies carried out narrow executive functions, while some of them were preserved from the previous time, and some were created anew.

Key words: state apparatus, offices, offices, orders, commissions, decree, functions.

В годы правления Анны Иоанновны, которая, как известно, пришла к власти в 1730 г. после известного разрыва так называемых «кондиций», представленных ей Верховным тайным советом, заметным образом изменилась структура и формы деятельности государственного аппарата. В немалой степени это связывалось с тем, что Анна Иоанновна призвала на государственную службу значительное число иностранных деятелей, что в истории обозначается обычно как известная «бироновщина» [1, с. 178]. В частности, был введен новый орган – Кабинет (министров), который получил довольно широкие полномочия, в частности, как отмечается, в Указе от 9 июня 1735 г., «в Сенат и во все Коллегии и Канцелярии подтвердить, чтоб никаких Наших словесных Именных указов, кроме тех, которые за подписанием собственныя Нашей руки, или за руками всехъ трехъ Нашихъ Кабинетъ-Министров будут, не принимать и в производство не производить» [2] (об этом государственном органе подробные сведения представлены в статье Т.А. Беловой [3]. Была восстановлена роль Сената [4, с. 18]. Претерпел изменения и следующий уровень системы государственного управления – институт коллегий, в частности, в сфере экономических отношений (Камер-Коллегия, Ревизион-Коллегия, Коммерц-Коллегия, Коллегия экономики и др.).

Следующий, более низкий уровень государственного управления (канцелярии, конторы, приказы) также получили свое развитие, но не столь существенное. Рассмотрим этот аспект, связанный с данным уровнем государственного управления, подробнее, учитывая, что в историко-правовой литературе

уделяется не столь большое внимание, как к указанным выше органам государственного управления. Так, принципиально не изменились методы работы Канцелярии Тайных розыскных дел, хотя организационные преобразования имели место.

В этой связи напомним, что еще при Петре I был учрежден Преображенский Приказ, в котором рассматривались важные дела по известным «двум пунктам», то есть по преступлениям против власти. В 1729 г. по Указу Петра II этот приказ был ликвидирован и дела отданы в Верховный тайный совет и Сенат. Однако, как говорилось в указе, от этих дел в Сенате «происходило помешательство другим государственным делам», в связи с чем по Указу 1731 г. все такие дела предписывалось отсылать к Генерал и Кавалеру Лейб-Гвардии Семеновского полка Подполковнику и Ее Императорского Величества Генерал-Адъютанту Ушакова и именовать такое правление Канцелярией Тайных розыскных дел [5]. Позже эта Канцелярия из Москвы была переведена в Санкт-Петербург, а в Москве была оставлена Контора. В Канцелярии Тайных розыскных дел, как отмечалось в указе, «имеется некоторое известное и секретное», то есть правительство не решалось высказать определенное значение этого учреждения. С Коллегиями Тайная Канцелярия должна была сношаться посредством промеморий, а в Канцелярии, Приказы, губернии и провинции посылать указы.

В 1735 г. именным указом было запрещено Сенату требовать из Канцелярии Тайных розыскных дел рапорты об именных указах по той причине, что таковые объявлялись Ушакову по большей части устно, и были к тому же секретными [6]. Как учреждение единоличное, вверенное надежному лицу, оно с одной стороны доставляло хорошую гарантию за безопасность правительства, но вместе с тем за то же время, как отмечает А.С. Парамонов, «было пролито большие потоки слез и крови и оставило нам одно жалкое и кровавое воспоминание о своем существовании и об Юстиции и Администрации того времени» [7, с. 84]. Так, Н. Маркевич в своей истории Малороссии иронично называл в

Санкт-Петербурге Канцелярию Тайных розыскных дел «великою, в отличие от Министерской Канцелярии в Малороссии», и считал, что дела ее и подвиги можно назвать так: «бред горячки или помешанных умов» [8, с. 615], но тогда для власти они считались, конечно, важными, таинственными и «прибыточными», а между тем в Канцелярии «истязывались и мучились люди, как бы в Римском чистилище, по самым бессмысленным доносам» [8, с. 615].

Как видно, оценки такого органа государственной безопасности подвергались критике уже в первой половине XIX в. Современные исследователи более взвешенно оценивают деятельность, в частности, В.В. Бурукин пишет о том, что «Тайной канцелярии приходилось вести дела о взяточничестве, мошенничестве и злоупотреблениях в дворцовом хозяйстве, которые также не имели никакого отношения к «первым двум пунктам». Оценивать деятельность Канцелярии только как защиту общедворянских интересов от народного гнева и узкогрупповых претензий отдельных слоев дворянства было бы неверно» [9, с. 3]. С такой позицией следует согласиться.

В 1730 г. Императрица Анна Иоанновна учредила Канцелярию Конфискации [10]. Намерение учредить такую Канцелярию имел еще Петр I, затем при Петре II в 1729 г. было предписано учредить Канцелярию Конфискации для правления всех отписных и выморочных дворов, деревень, всяких пожитков и конфискационных товаров, но этот указ не был исполнен. Поэтому причиной учреждения Канцелярии Конфискации было то обстоятельство, что Анна Иоанновна, желая сосредоточить в одном присутственном месте ведомство всех конфискованных и выморочных имуществ, и через особый и бдительный надзор за описью этих имуществ, избежать ущерба государству и притеснений частным лицам. Этот орган был снабжен подробной инструкцией [10], которая являлась почти буквальным переводом инструкции, сочиненной Лейбницем и поднесенной Петру I. К ведомству Канцелярии Конфискации принадлежали все отписные за доимки (то есть недоимки деревни), двory и всякие пожитки. Все присутственные губернские места обязаны были уведомлять Канцелярию Кон-

фискации о всяких отписных имениях и испрашивать совета, как поступать «с оными». При продаже драгоценных вещей Директор и все Члены Канцелярии Конфискации обязаны были присутствовать «неотменно». Обязанность Канцелярии Конфискации была только исполнительная - «Канцелярия для правева учреждена потому, что если ей рассматривать дела, то и конца не будет». Следует еще отметить, что Канцелярия Конфискации находилась в Санкт-Петербурге, а ее Контора – в Москве. Аукционная Камера, созданная для содержания и продажи описных пожитков находилась в ведомстве Конторы Конфискации. 4 декабря 1730 г. была закрыта Доимочная Канцелярия и отписные двory и пожитки отданы в Канцелярию Конфискации, потому что одно и то же дело находилось в двух ведомствах. В 1735 г. присоединен был к Канцелярии Конфискации Доимочный приказ с целью избежать дублирования функций, поскольку обоих учреждениях взыскивались одни и те же недоимки.

Говоря о Медицинской Канцелярии, следует отметить, что Указом 1730г. [11] Архиатер от Медицинской Канцелярии был отставлен и вместо него были назначены пять докторов, которым в определенные дни каждой недели предписывалось собирать в Медицинскую Канцелярию и все к верхней аптеке принадлежние дела рассматривать. Медицинская Канцелярия обязана была заготовлять на все аптеки материалы, также «ядовитые вещества покупкою», чтобы в продаже и в отпуске в города остановки не было. 18 сентября 1735 г. дан был Регламент Медицинской Канцелярии [12], где велено было присылать в Медицинскую Канцелярию от всех горных заводов небольшое количество руд и минералов с описью их для учения молодым аптекарям. В 1736 г. предписывалось отпускать в Медицинскую Канцелярию черенкового и копытчатого ревеня каждого по пятьдесят пудов и двадцать пудов рапотнику.

Далее затронем две конторы. Так, Соляная Контора была относительно небольшой и подчинялась исключительно Кабинету, и никаких повелительных указов в нее посылать было не велено. Соляная Контора с Коллегиями и Канцеляриями должна была сноситься промемориями, а в губернии и провинции о

соляных делах она посылала указы. По Указу 1732 г. [13] Соляной Конторе предоставлен был суд над соляными промышленниками и подрядчиками, в случае их «неисправности с их стороны по договору». Что касается Раскольнической Конторы, то к ее штату, состоявшему из одного Секретаря, пяти канцелярских служителей, одного сторожа и четырех солдат, в 1739 г. «по случаю умножения дел», прибавлены были один канцелярист, два копииста и четыре солдата. Раскольническая Контора сносилась с губерниями и провинциями также промемориями. Следствие и розыски по делам в богопротивных сборищах, разных чинов людей должны были производиться в этом органе. В нее же из всех городов, в начале каждого года отсылались ведомости о раскольниках, бородачах и сбора с них податей и поимок.

Если иметь в виду приказы, то Доимочный Приказ был учрежден из бывшей Доимочной Канцелярии, которая была закрыта. Все дела и ее чиновники были переданы в новоучрежденную Канцелярию Конфискации, имевшую одинаковую с ней предмет ведомства. В 1733 г. снова был учрежден в Москве Доимочный Приказ для правева и взыскания недоимок (преимущественно с оброчных статей), которых накопилось с 1719 до 1732 гг. более семи миллионов рублей. Такое накопление недоимок, как видно из инструкции Доимочному Приказу, произошло от «нерадения» губернаторов, воевод, магистратов и других присутственных мест. Доимочный Приказ должен был «стараться о возможно скором взыскании недоимок». В Приказе этом заседали три члена, при них полагался Секретарь и несколько канцелярских служителей. О неисполнении требований Приказа со стороны присутственных мест он должен был доносить Сенату. Доимочный Приказ сносился Коллегиями и Канцеляриями тем же промемориями, а в губернии и провинции посылал указы. В 1736 г. Доимочный Приказ был присоединен к Канцелярии Конфискации. Фискальную функцию исполняла еще Генеральная Счетная Комиссия под ведомством Кабинета, созданная в 1733 г. для ревизии доимок, накопившихся с 1719 г. по 1732 гг. Ей давалось такое преимущество и «полную мочь», как и другим Коллегиям. В

Счетной Комиссии находились семь членов, один Экзекутор, пять Секретарей, 88 подъячих и четыре сторожа, всего 105 человек. Счетов в Коллегии было рассмотрено 78, на сумму 2304712 рублей и начетов явилось только 1152 рубля, а между тем на жалование и канцелярские расходы потребовалась большая сумма, поэтому Именным указом 13 января 1736 г. [14] Генеральная Счетная Комиссия была «уничтожена», поскольку «она со вступления своего до сего времени пользы, кроме одного во всем государстве затруднения, не показала», и вместо нее при Ревизион-Коллегии учреждена счетная Контора.

Библиографический список

1. Черникова Т.В. Царствование Анны Иоанновны – реалии и исторические мифы // Люди и тексты. Исторический альманах. 2017. № 4. С. 178-217.
2. Указ от 09.06.1735 г. «О принятии за Именный указ только подписанный Императорскою рукою или тремя Кабинет-Министрами» // ПСЗ-1. №5745.
3. Белова Т.А. Кабинет Анны Ивановны в системе государственного управления России // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1 (27). С. 9-14.
4. Михайлик К. А., Тебиев Б. К. Правительствующий Сенат и сенаторские ревизии в России. 1711-1917 гг. М.: Интеграция, 2010. 185 с.
5. Указ сенатский от 06. 04. 1731 г. «Об учреждении Канцелярии, для дел, переданных по Именному указу 24 марта в ведомство Генерала Ушакова; о именовании ной Канцеляриею Тайных розыскных дел и о сношениях оной Канцелярии с Коллегиями» // ПСЗ-1. № 5738.
6. Резолюция Кабинета Министров на доклад Тайной Канцелярии от 24. 06. 1735 г. «О нетребовании из оной Канцелярии Сенату рапортов об Именных указах» // ПСЗ-1 № 6753.
7. Парамонов А.С. О законодательстве Анны Иоанновны. Опыт системного изложения. СПб., 1904. С. 84.
8. Маркевич Н. История Малой России. В 5 т. М., 1842. Т. 3 С. 615.

9. Бурукин В.В. Деятельность канцелярии тайных розыскных дел при правлении Анны Иоанновны. 30-е годы XVIII века // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 3. С. 2-5.

10. Инструкция Канцелярии Конфискации от 07. 08. 1730 г. // ПСЗ-1. №5601.

11. Указ именной, данный Сенату от 14. 09. 1730 г. «Об отставке от Медицинской Канцелярии Архиатера и об определении на его место докторов» // ПСЗ-1. № 5620.

12. Генеральный Регламент о госпиталях от 24. 12. 1735 г. // ПСЗ-1. № 6852.

13. Высочайшая резолюция на прошение Баронов Строгановых от 06. 07.1742 г. «О выдаче им в Нижнем Новгороде за поставляемую соль вперед четвертой части, и о произведении суда над подрядчиками их в Соляной Конторе» // ПСЗ-1 № 61619.

14. Указ именной, объявленный в Сенате от 13. 01. 1736 г. «Об уничтожении Генеральной счетной Комиссии, и о бытии, вместо оной, при Ревизион-Коллегии Конторе» // ПСЗ-1. № 6863.

Оригинальность 75%